

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятидесятая сессия
 Вена, 3-21 июля 2017 года

**Доклад Рабочей группы VI (Обеспечительные
интересы) о работе ее тридцатой сессии
(Вена, 5-9 декабря 2016 года)**

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-4	3
II. Организация работы сессии	5-10	4
III. Ход обсуждения и решения	11	5
IV. Проект руководства по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках	12-124	5
A. Общая часть проекта руководства по принятию (A/CN.9/WG.VI/WP.71, пункты 1-33)	12-16	5
B. Глава I. Сфера применения и общие положения (A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.1, пункты 1-49)	17-41	6
C. Глава II. Создание обеспечительного права (A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.1, пункты 50-83)	42-50	10
D. Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон (A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.1, пункты 84-101)	51-57	11
E. Глава IV. Система регистрации (A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.2, пункты 1-5)	58	12
F. Типовые положения о Регистре	59-82	13
1. A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.2, пункты 6-55	59-70	13
2. A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.3, пункты 1-81	71-82	15
G. Глава V. Приоритет обеспечительного права (A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.4, пункты 1-73)	83-101	17

Н.	Глава VI. Права и обязанности сторон и третьих сторон, принявших на себя обязательства (A/CN.9/WG.VI/ WP.71/Add.5, пункты 1-47)	102-115	20
И.	Глава VII. Реализация обеспечительного права (A/CN.9/WG.VI/ WP.71/Add.5, пункты 48-59)	116-123	23
V.	Будущая работа	124	24

I. Введение

1. На своей нынешней сессии Рабочая группа VI (Обеспечительные интересы) приступила к работе по подготовке проекта руководства по принятию («проект руководства по принятию») Типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках («Типовой закон») в соответствии с решением, принятым Комиссией на ее сорок восьмой сессии (Вена, 29 июня – 16 июля 2015 года)¹. На этой сессии Комиссия отметила, что Рабочая группа при подготовке проекта типового закона учитывала тот факт, что типовое законодательство было бы более эффективным средством для государств, модернизирующих свое законодательство, если бы им была предоставлена справочная и пояснительная информация для оказания помощи в рассмотрении вопроса о принятии проекта типового закона. Кроме того, Комиссия отметила, что при подготовке проекта типового закона Рабочая группа исходила из того, что типовый закон будет сопровождаться таким руководством, и указала ряд вопросов, которые будут разъяснены в этом руководстве².

2. Комиссия также согласилась с тем, что проект руководства по принятию должен а) быть максимально кратким; б) включать перекрестные ссылки на Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам («Руководство по обеспеченным сделкам») и другие тексты Комиссии, касающиеся обеспеченных сделок, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле («Конвенция об уступке»), Дополнение, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности («Дополнение, касающееся интеллектуальной собственности»), и Руководство ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав («Руководство по регистру»); с) концентрировать внимание на подготовке рекомендаций для законодателей и затем уже для пользователей текста; d) разъяснять основную направленность каждого положения или раздела Типового закона и любые отличия от соответствующих рекомендаций Руководства по обеспеченным сделкам или положений других текстов ЮНСИТРАЛ, касающихся обеспеченных сделок; и e) предоставлять рекомендации государствам в отношении вопросов, переданных им на урегулирование, и, в частности, разъяснять все варианты, предложенные в различных статьях Типового закона, с тем чтобы оказать помощь принимающим закон государствам при выборе одного из предложенных вариантов³.

3. На своей сорок девятой сессии (Нью-Йорк, 27 июня – 15 июля 2016 года) Комиссия приняла Типовой закон⁴. На этой сессии Комиссии был представлен проект руководства по принятию (A/CN.9/885 и Add.1-4). Комиссия отметила, что проект руководства по принятию содержит справочную и пояснительную информацию, которая может помочь государствам в рассмотрении вопроса о принятии Типового закона. Кроме того, Комиссия с удовлетворением отметила, что работа по подготовке проекта руководства по принятию уже близится к завершению. В то же время Комиссия отметила, что даже на своей сорок девятой сессии ряд вопросов был оставлен для рассмотрения в проекте руководства по принятию, в связи с чем его текст имеет исключительно важное значение для применения и толкования Типового закона. После обсуждения Комиссия решила предоставить Рабочей группе возможность проведения до двух сессий для

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение №17 (A/70/17)*, пункт 215.

² Там же.

³ Там же, пункт 216.

⁴ Там же, *семьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/71/17)*, пункт 119.

завершения ее работы и представления Комиссии проекта руководства по принятию для заключительного рассмотрения и принятия на своей пятидесятой сессии в 2017 году⁵.

4. Кроме того, Комиссия согласилась с тем, что если для завершения этой работы Рабочей группе потребуется менее двух сессий, то ей следует использовать любое оставшееся время для обсуждения ее будущей работы в ходе сессии или коллоквиума, который будет организован Секретариатом. В то же время Комиссия согласилась с тем, что с учетом дальнейшего обсуждения общей будущей работы Комиссии коллоквиум для рассмотрения будущей работы в области обеспечительных интересов следует провести даже в том случае, если Рабочая группа использует все две сессии для завершения своей работы над проектом руководства по принятию⁶.

II. Организация работы сессии

5. Рабочая группа, в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела тридцатую сессию в Вене 5-9 декабря 2016 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австралия, Болгария, Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Замбия, Израиль, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Кот-д’Ивуар, Мексика, Пакистан, Панама, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Филиппины, Франция, Чешская Республика, Швейцария и Япония.

6. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Доминиканская Республика, Кипр, Мали, Республика Молдова, Португалия, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Судан, Тунис и Хорватия. На сессии также присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

7. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *система Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк;

b) *межправительственные организации*: Азиатский клиринговый союз (АКС) и Афро-азиатская консультативно-правовая организация (ААКПО);

c) *международные неправительственные организации, приглашенные Комиссией*: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Ассоциация коммерческого финансирования (АКФ), Ассоциация «Мут Алумни» (АМА), Банковская федерация Европейского союза (БФЕС), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), Европейский инвестиционный банк (ЕИБ), «ИНСОЛ Европа», Международная ассоциация факторных компаний и Европейская федерация факторинга и коммерческого финансирования (МАФК и ЕФКФ), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН), Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП), Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли (ЦНПСМСТ) и Центр правовых, экономических и политических исследований (СЕДЕП).

8. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

⁵ Там же, пункты 120-122.

⁶ Там же, пункты 122 и 356.

Председатель: г-жа Катрин САБО (Канада)

Докладчик: г-жа Дженнифер Ванджиру НГАНГА (Кения)

9. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: [A/CN.9/WG.VI/WP.70](#) (Аннотированная предварительная повестка дня) и [A/CN.9/WG.VI/WP.71](#) и Add.1-6 (Проект руководства по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках).

10. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии и расписание заседаний
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Проект руководства по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках
5. Будущая работа
6. Прочие вопросы
7. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и решения

11. Рабочая группа рассмотрела записки Секретариата под названием «Проект руководства по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках» ([A/CN.9/WG.VI/WP.71](#), Add.1-4 и частично Add.5) и вопрос о своей будущей работе. Ход обсуждения и решения Рабочей группы изложены ниже в главах IV и V, соответственно. К Секретариату была обращена просьба пересмотреть проект руководства по принятию с учетом проведенного Рабочей группой обсуждения и принятых решений.

IV. Проект руководства по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках

A. Общая часть проекта руководства по принятию ([A/CN.9/WG.VI/WP.71](#), пункты 1-33)

12. В начале заседания было выражено согласие с тем, что проект руководства по принятию должен предназначаться в первую очередь для исполнительных и законодательных органов власти с целью оказания им помощи в рассмотрении вопроса о принятии Типового закона и лишь затем уже для пользователей Типового закона. Также было решено, что в проекте руководства по принятию не следует пытаться сформулировать рекомендации для сторон обеспеченных сделок, которые было бы уместнее разработать в ходе будущей работы над руководством по договорным вопросам обеспеченных сделок.

13. Относительно пунктов 1-7 было достигнуто согласие о том, что цель проекта руководства по принятию следует изложить более кратко, избегая повторений (например, пункт 6 было решено исключить, поскольку в нем повторяется мысль, изложенная в пункте 3).

14. В отношении пунктов 8-20 было высказано согласие о следующем: а) сократить рассмотрение цели Типового закона; б) кратко упомянуть в сноске

об обсуждении предыдущего проекта ЮНСИТРАЛ по обеспеченным сделкам; с) сократить информацию о подготовительной работе и поместить ее в предисловие; и d) включить в отдельные приложения решение Комиссии и резолюцию Генеральной Ассамблеи в отношении Типового закона.

15. Касательно пунктов 26-28 было достигнуто согласие переработать их таким образом, чтобы рассмотреть взаимосвязь между Конвенцией об уступке и Типовым законом и причины, по которым государствам, принявшим один из этих двух документов, следует также принять второй. В связи с пунктом 29 было выражено согласие с тем, чтобы обсудить следующие вопросы: а) функциональный, комплексный и всеобъемлющий подход, применяемый в Типовом законе; и b) согласование с действующим законодательством – в отдельном разделе.

16. С учетом вышеупомянутых изменений (см. пункты 12-15) Рабочая группа одобрила содержание пунктов 1-33 документа [A/CN.9/WG.VI/ WP.71](#).

В. Глава I. Сфера применения и общие положения ([A/CN.9/WG.VI/ WP.71/Add.1](#), пункты 1-49)

17. В отношении пункта 2 было достигнуто согласие о следующем: а) следует привести пример прямой передачи дебиторской задолженности, осуществляемой по соглашению (например, факторинг без участия cedent); б) учесть необходимость применения одних и тех же положений о силе в отношении третьих сторон и о приоритете как к прямой передаче дебиторской задолженности, осуществляемой по соглашению, так и к обеспечительным правам в дебиторской задолженности, и упомянуть в числе причин, по которым Типовой закон применяется к прямой передаче дебиторской задолженности, осуществляемой по соглашению; и с) возможность исключения прямой передачи дебиторской задолженности, осуществляемой по соглашению, для инкассации можно было бы объяснить тем, что такая передача не является сделкой по финансированию (независимо от фактической передачи интереса лица, осуществляющего передачу, поскольку этот вопрос регулируется другим законодательством).

18. Было выражено согласие с тем, что в последнем предложении пункта 9 речь идет в первую очередь скорее о заимодавцах, а не о предоставляющих права потребителям или потребителях, являющихся должниками по дебиторской задолженности, и поэтому его следует исключить или же кратко пояснить косвенное преимущество, получаемое предоставляющим право потребителем согласно статье 24 Типового закона.

19. Было достигнуто согласие о том, чтобы исключить пункт 11, а в комментарии к статье 3 об автономии сторон пояснить, что соглашение о непринятии обязательств не имеет обязательной силы для третьих сторон и поэтому обеспечительное право, созданное вопреки такому соглашению, может иметь силу (см. пункт 38 ниже).

20. Применительно к пункту 12 было выражено согласие уточнить следующие моменты: а) Типовой закон применяется к обеспечительным правам в принадлежностях (как они определяются в Руководстве по обеспеченным сделкам), которые являются движимыми активами, хотя и не содержит особых положений о принадлежностях; б) к принадлежностям применяются общие положения об обеспечительных правах в движимых активах; и с) принимающим Типовой закон государствам следует руководствоваться рекомендациями Руко-

водства по обеспеченным сделкам, касающимся обеспечительных прав в принадлежностях.

21. В отношении пункта 13 было достигнуто согласие пояснить, что в проекте руководства по принятию разъясняются не все термины, определения которых содержатся в Типовом законе, поскольку некоторые из них либо имеют очевидное значение, либо надлежащим образом разъяснены в Руководстве по обеспеченным сделкам, и поэтому в таких случаях достаточно ссылок на соответствующие разделы Руководства по обеспеченным сделкам.

22. Применительно к пункту 15 было выражено согласие с тем, чтобы уточнить, что если принимающее Типовой закон государство решит использовать другой термин вместо термина «учреждение, уполномоченное принимать депозиты», то ему следует использовать не термин, используемый в национальных нормативно-правовых документах, регулирующих финансовую деятельность, а общий термин, имеющий достаточно широкое значение, под которое будет подпадать любое учреждение, уполномоченное принимать депозиты в государстве, законодательство которого может быть применимо согласно статье 97 Типового закона.

23. Что касается пункта 17, то было достигнуто согласие переработать его таким образом, чтобы пояснить, что термин «конкурирующий заявитель требования»: а) используется главным образом в контексте возможного спора между обеспеченным кредитором, обладающим обеспечительным правом в активах, и другим лицом, обладающим правами в тех же активах; и б) охватывает, в частности, другого кредитора праводателя (обеспеченного или необеспеченного), обладающего правами в активах, покупателя или арендатора активов и управляющего в деле о несостоятельности праводателя.

24. В отношении пункта 18 было выражено согласие с тем, чтобы переработать его таким образом, чтобы а) кратко упомянуть о главной цели, для которой потребительские товары используются или предназначаются для использования (то же самое касается «оборудования», упомянутого в пункте 20 документа [A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.1](#)); б) пояснить, что материальные активы, в зависимости от их использования или предназначения для использования, могут являться «потребительскими товарами», «оборудованием» или «инвентарными запасами»; и с) пояснить, что термины «потребительские товары», «оборудование» или «инвентарные запасы» относятся главным образом к тем положениям Типового закона, которые касаются приобретательских обеспечительных прав.

25. Из пункта 19 было достигнуто согласие исключить последнее предложение, в котором сказано, что термин «письменный документ» охватывает также электронные сообщения, поскольку об этом уже упомянуто в разъяснении определения термина «письменная форма» (см. [A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.1](#), пункт 41).

26. В этой связи было также выражено согласие с тем, что в проекте руководства по принятию следует также объяснить причину упоминания о прямой передаче дебиторской задолженности, осуществляемой по соглашению, в определениях терминов «обремененные активы», «праводатель», «обеспеченный кредитор», «соглашение об обеспечении» и «обеспечительное право». В комментарии к определениям последних двух терминов было также решено упомянуть о применении функционального, комплексного и всеобъемлющего подхода в Типовом законе.

27. В отношении пункта 21 было достигнуто согласие о следующем: а) в нем нет необходимости упоминать об аренде или лицензиях; б) вопрос о том, что

обеспеченной сделкой может быть сделка аренды, может быть рассмотрен при разъяснении термина «соглашение об обеспечении»; и с) момент о том, что арендатор или лицензиат может создавать обеспечительное право в своих правах по соглашению об аренде или лицензионному соглашению, может быть рассмотрен в части проекта руководства по принятию, касающейся пункта 1 статьи 6 (см. [A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.1](#), пункт 52).

28. Что касается пункта 22, то было достигнуто согласие переформулировать его таким образом, чтобы в нем говорилось об управлении или надзоре за управлением имущественной массой в рамках производства по делу о несостоятельности или использовалась другая формулировка, встречающаяся в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности («Руководство о несостоятельности»; см. часть вторую, главу III, пункты 11-18 и 25, касающиеся управления производством по делу о несостоятельности или надзора за должником или действиями должника).

29. Применительно к пункту 24 было выражено согласие с тем, чтобы пояснить, что термин «инвентарные запасы» охватывает материальные активы, удерживаемые праводателем для целей аренды или лицензирования в ходе его обычной коммерческой деятельности.

30. Было выражено согласие с тем, что из пункта 26 следует исключить упоминание о «банкнотах и монетах, а также виртуальной валюте, такой как «биткойн», поскольку и так ясно, что банкноты и монеты являются национальной валютой, тогда как виртуальная валюта таковой не является. Также было разъяснено, что, поскольку денежные средства являются материальными активами согласно Типовому закону, положения Типового закона об обеспечительных правах в денежных средствах не будут применимыми к виртуальной (т.е. нематериальной) валюте.

31. В отношении пункта 27 было достигнуто согласие переформулировать его таким образом, чтобы было ясно, что принимающее Типовой закон государство в зависимости от своих правовых традиций может вместо термина «движимые активы» использовать термин «личное имущество».

32. Что касается пункта 30, то было выражено согласие переработать его таким образом, чтобы а) в нем сначала пояснялось, что термин «владение» имеет достаточно широкий смысл и охватывает случаи, когда одно лицо удерживает активы через посредство другого лица; и б) в качестве частного случая владения активом одним лицом через посредство другого лица был приведен пример эмитента оборотного документа, удерживающего его через посредство различных лиц.

33. Относительно пункта 31 было достигнуто согласие пересмотреть его таким образом, чтобы более четко пояснить различия в значении термина «приоритет» в Типовом законе, Конвенции об уступке и Руководстве по обеспеченным сделкам.

34. Применительно к пунктам 32-35 было выражено согласие с тем, чтобы изложить их в более простой и ясной форме, а вопрос о защите третьих сторон рассмотреть в части проекта руководства по принятию, касающейся силы обеспечительных прав в поступлениях в отношении третьих сторон (см. [A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.1](#), пункты 86-89). Также было достигнуто согласие о том, что термин «поступления от поступлений» следует пояснить на конкретных примерах, чтобы не допустить создания впечатления, что обеспечительное право может распространяться на чрезмерно широкий круг активов.

35. Что касается пункта 37, то было высказано согласие переформулировать его таким образом, чтобы в пояснении, что термин «обеспеченное обязательство» охватывает обязательства, возникающие из кредита, предоставленного «кредиторами, продавцами или арендодателями», а не об обязательстве, возникающем из кредита, предоставленного «на финансирование функционирования предприятия или на покупку товаров». Из пункта 37 было также решено исключить последние два предложения, поскольку в них повторяются правила толкования, изложенные в пункте 13.

36. В отношении пункта 38 было достигнуто согласие переработать его таким образом, чтобы в нем пояснялось, что широкое определение термина «ценные бумаги» может частично перекрывать значение терминов «денежные средства», «дебиторская задолженность» и «оборотный инструмент» и тем самым создать неясность относительно того, какой режим будет применяться к обеспечительным правам в таких активах. Было также выражено согласие с тем, что в данном пункте должна идти речь о согласовании определения термина «ценные бумаги» в законодательстве об обеспеченных сделках и «законодательстве, регулирующем передачу ценных бумаг», поскольку «закон о передаче ценных бумаг» как таковой может существовать не во всех государствах.

37. Применительно к пункту 40 было достигнуто согласие о том, чтобы пояснить, что термин «материальные активы» включает в себя денежные средства, оборотные инструменты, оборотные документы и сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги (в некоторых случаях, когда нематериальные активы воплощены в документе), за исключением отдельных статей, положения которых неприменимы к соответствующим видам активов.

38. Относительно пунктов 43-45 было высказано согласие с тем, чтобы пояснить следующие моменты: а) соглашение о непринятии обязательств не может иметь силы в отношении лиц, не являющихся сторонами этого соглашения, и поэтому обеспечительное право, создаваемое вопреки такому соглашению, имеет силу; б) по каким причинам статьи, перечисленные в пункте 1 статьи 3, применяются без учета автономии сторон; и с) пункт 3 статьи 3 применяется к альтернативным механизмам урегулирования споров, включая арбитраж, посредничество, согласительную процедуру и урегулирование споров в режиме онлайн, как это обсуждалось при рассмотрении этих вопросов на сорок девятой сессии Комиссии⁷.

39. Что касается пункта 47, то было достигнуто согласие пояснить, что под «коммерческой разумностью» подразумеваются шаги, которые могут быть предприняты разумным лицом в обстоятельствах, аналогичных тем, в которых оказался праводатель или обеспеченный кредитор в том или ином конкретном случае.

40. В отношении пункта 48 было выражено согласие с тем, чтобы добавить упоминание о толковании положений Типового закона судами и третейскими судами иных государств помимо государства, принимающего Типовой закон.

41. С учетом вышеупомянутых изменений (см. пункты 17-40) Рабочая группа одобрила содержание пунктов 1-49 документа [A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.1](#).

⁷ Там же, пункты 96-98.

С. Глава II. Создание обеспечительного права (A/CN.9/WG.VI/ WP.71/Add.1, пункты 50-83)

42. Что касается пункта 50, то было достигнуто согласие пересмотреть его таким образом, чтобы а) не допустить создания впечатления, что принимающее Типовой закон государство может оставить за рамками своего законодательства все правила, касающиеся конкретных активов и включающие нормы, которые являются неотъемлемой частью современного законодательства об обеспеченных сделках, например правила, относящиеся к обеспечительным правам в дебиторской задолженности; и б) пояснить, что принимающее Типовой закон государство может по желанию включить в общие положения ссылки на правила, касающиеся конкретных активов, либо добавить положение о том, что общие правила действуют при условии соблюдения норм, касающихся конкретных активов (см. Типовой закон, сноска 4).

43. Относительно пункта 52 было высказано согласие с тем, чтобы пояснить следующие моменты: а) праводателю необходимо обладать правом в активах или правомочием на их обременение в момент заключения соглашения об обеспечении или впоследствии; б) праводателю необходимо владеть активами на основании соглашения с собственником (например, соглашения об аренде); и в) в соответствии с пунктом 1 статьи 13 владелец/праводатель по дебиторской задолженности обладает правом в дебиторской задолженности или правомочием на ее обременение, невзирая на соглашение о запрете уступки, заключенное с должником по дебиторской задолженности. Касательно пункта 52 было также достигнуто согласие о том, чтобы уточнить следующие моменты: а) в случае прямой передачи лицо, передающее дебиторскую задолженность, имеет правомочие на ее обременение; б) это правомочие вытекает из того обстоятельства, что предусмотренные Типовым законом правила, касающиеся приоритета и силы в отношении третьих сторон, применяются и к прямой передаче дебиторской задолженности по соглашению; и в) если получатель передачи придаст своему праву силу в отношении третьих сторон раньше последующего конкурирующего получателя или обеспеченного кредитора, то такая дебиторская задолженность не будет иметь практической ценности для последующих получателей или обеспеченных кредиторов.

44. В отношении пункта 53 было выражено согласие о следующем: а) исключить второе предложение, поскольку в нем повторяется мысль, высказанная в последнем предложении пункта 51; и б) указать, что принимающему Типовой закон государству следует выбрать такую формулировку вводной части пункта 3 статьи 6, которая в наибольшей степени соответствует положениям не только его договорного, но и его доказательственного права. Применительно к пунктам 54 и 55 было достигнуто согласие о том, чтобы добавить ссылки на обсуждение соответствующих вопросов в Руководстве по обеспеченным сделкам и Руководстве по регистру.

45. Было выражено согласие с тем, что последнее предложение пункта 56 не имеет отношения к теме и должно быть исключено, поскольку в нем говорится о том, какие активы могут быть обременены, а не о том, какие обязательства могут быть обеспечены.

46. Второе предложение пункта 60 было решено пересмотреть, пояснив, почему в Типовом законе описанию обремененных активов в соглашении об обеспечении посвящена отдельная статья, тогда как в Руководстве по обеспеченным сделкам этот вопрос рассмотрен в пункте (d) рекомендации 14, касающейся минимального содержания соглашения об обеспечении (о котором говорится в пункте 3 статьи 6 Типового закона).

47. Что касается пункта 61, то было достигнуто согласие о том, чтобы добавить дополнительное предложение, в котором будут пояснены следующие моменты: а) статья 10 не подразумевает, что обеспеченный кредитор может только заявить требование о праве на поступления в том случае, если он не может реализовать свое обеспечительное право в первоначально обремененных активах; и б) обеспеченный кредитор может воспользоваться обоими альтернативными вариантами, кроме тех случаев, когда активы передаются лицу, которое приобрело свои права в активах свободно от обеспечительного права, что является весьма редким исключением (главным образом, в случае сделок в ходе обычной коммерческой деятельности).

48. В отношении пунктов 64, 66, 68-74, 81 и 82 был высказан ряд предложений редакционного характера. В этой связи Рабочая группа поручила Секретариату внести необходимые редакционные исправления или любые связанные с ними изменения по всему тексту проекта руководства по принятию.

49. Применительно к пункту 83 было достигнуто согласие уточнить, что для того, чтобы обеспеченный кредитор мог получить обеспечительное право как в материальных активах, в отношении которых использована интеллектуальная собственность, так и в самой интеллектуальной собственности, необходимо, чтобы этот момент был четко оговорен в соглашении об обеспечении (см. статью 60 Типового закона и рекомендацию 243 Дополнения об интеллектуальной собственности).

50. С учетом вышеупомянутых изменений (см. пункты 42-49) Рабочая группа одобрила содержание пунктов 50-83 документа [A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.1](#).

D. Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон ([A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.1](#), пункты 84-101)

51. Что касается пункта 85, то было достигнуто согласие переработать его таким образом, чтобы в нем говорилось о координации регистров не только путем увязки функционирования соответствующих регистров, но и путем установления соответствующих правил определения приоритета, касающихся приоритета обеспечительных прав, уведомления о которых были зарегистрированы в одном регистре, по отношению к обеспечительным правам, уведомления о которых были зарегистрированы в другом регистре.

52. Применительно к пункту 89 было выражено согласие с тем, чтобы пересмотреть его, уточнив, что если обеспечительное право в активах имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в поступлениях по этим активам должно сохранять силу в течение 20-25 дней после возникновения поступлений (другие предложения по срокам см. пункты 53, 68, 76, 88, 90, 97 и 104 ниже).

53. В отношении пункта 93 было достигнуто согласие о том, что обеспечительное право, имеющее силу в отношении третьих сторон, должно сохранять силу в течение 45-60 дней после внесения изменений в применимое законодательство (другие предложения по срокам см. пункт 52 выше и пункты 68, 76, 88, 90, 97 и 104 ниже).

54. Что касается пункта 94, то было высказано согласие с тем, чтобы подробнее рассмотреть критерии для определения разумно высокой цены, при которой освобождение от регистрации сделок с потребительскими товарами низкой стоимости будет иметь смысл.

55. Относительно пункта 95 было решено его исключить, поскольку в Типовом законе не рассматриваются регистрация в специальном регистре или внесение соответствующей пометки в сертификат правового титула, а регулирование таких вопросов требует проработки различных сценариев и аспектов, что выходит за рамки проекта руководства по принятию.

56. В отношении пунктов 100 и 101 было достигнуто согласие о следующем: а) их следует вынести в отдельный раздел, поскольку они не касаются несертифицированных непосредственно удерживаемых ценных бумаг; б) в них должно говориться только об оборотных инструментах и сертифицированных непосредственно удерживаемых ценных бумагах; и с) в них следует пояснить, что государства – участники Конвенции, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 1930 год), могут при желании рассмотреть вопрос о том, чтобы предусмотреть в своих законодательных актах, в соответствии с которыми принимается Типовой закон, возможность создания обеспечительного права в оборотных инструментах или сертифицированных непосредственно удерживаемых ценных бумагах либо возможность придания такому обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон путем проставления индоссамента, содержащего оговорку «валюта в обеспечение», «валюта в залог» или любую иную аналогичную оговорку, а также возможность признания сравнительного приоритета такого обеспечительного права по отношению к обеспечительным правам в тех же активах, которым была придана сила в отношении третьих сторон с помощью иного способа.

57. С учетом вышеупомянутых изменений (см. пункты 51-56) Рабочая группа одобрила содержание пунктов 84-101 документа [A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.1](#).

Е. Глава IV. Система регистрации ([A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.2](#), пункты 1-5)

58. Что касается пункта 4, то было выражено согласие о том, чтобы исключить формулировку «в качестве альтернативы представлению уведомлений и направлению поисковых запросов в бумажной форме» с целью не допустить создания впечатления, что рекомендуется создание регистров, допускающих представление уведомлений как в электронной, так и в бумажной форме. Применительно к пункту 5 было достигнуто согласие упомянуть о том, что в некоторых государствах законодательство об обеспеченных сделках предусматривает регистрацию уведомлений о неконсенсуальных обеспечительных правах или преференциальных требованиях, создаваемых в силу закона, правах кредиторов, действующих на основании судебного решения, и правах собственности консигнантов и арендодателей при коммерческих сделках по консигнации инвентарных запасов и при долгосрочной оперативной аренде товаров. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание пунктов 1-5 документа [A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.2](#).

Е. Типовые положения о Регистре

1. A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.2, пункты 6-55

59. Применительно к пункту 7 было достигнуто согласие о его пересмотре, уточнив следующие моменты: а) Регистру не следует требовать доказательства наличия разрешения праводателя на регистрацию, поскольку регистрация не ведет к созданию обеспечительного права; и б) праводатель может дать разрешение после регистрации. В отношении пунктов 7-14 было высказано согласие с тем, что рассмотрение вопроса о предоставлении праводателем разрешения на регистрацию следует сократить.

60. Что касается пунктов 15 и 16, то было достигнуто согласие привести примеры ситуаций, в которых для регистрации нескольких обеспечительных прав может быть достаточно одного уведомления.

61. В отношении пункта 18 было выражено согласие с тем, что его следует пересмотреть, пояснив, что заблаговременная регистрация имеет последствия для приоритета обеспечительного права, и дать ссылку на комментарий к соответствующим положениям Типового закона, касающимся приоритета, не рассматривая вопросов о приоритете более подробно. Касательно пункта 19 было достигнуто согласие о том, чтобы уточнить, что с целью защиты лица, указанного в зарегистрированном уведомлении в качестве праводателя, на случай, если соглашение об обеспечении так и не заключается или заключается в отношении более узкого круга активов, чем указан в зарегистрированном уведомлении, в статье 20 Типовых положений о Регистре предусмотрена процедура, позволяющая праводателю добиться принудительного внесения изменения в зарегистрированное уведомление или же его аннулирования, в зависимости от обстоятельств.

62. Относительно пункта 21 было выражено согласие с тем, чтобы пересмотреть его следующим образом: а) в нем говорилось об «установленном бланке регистрации уведомления», чтобы не создавалось впечатление, что бланки могут устанавливаться Регистром, а не правовыми нормами или нормативными положениями, касающимися регистрации; б) вопрос об удостоверении личности лица, осуществляющего регистрацию, был вынесен в отдельный пункт; и с) добавить в перечень сведений, удостоверяющих личность лица, осуществляющего регистрацию, его контактные данные. Применительно к пункту 23 было достигнуто согласие переформулировать его таким образом, чтобы в нем говорилось о желательности использования электронных платежей при сохранении возможности использования других коммерческих способов оплаты, особенно предприятиями из неформального сектора, при условии наличия механизмов контроля, не допускающих присвоения денежных средств сотрудниками.

63. Что касается пункта 25, то было высказано согласие с тем, чтобы уточнить, что в случае, если система регистрации требует указания идентификационного номера, то в регистрации записей, не содержащих в соответствующем поле требуемого количества цифр, будет отказано на основании представления неполной информации согласно пункту 1 (а) статьи 6 Типовых положений о Регистре.

64. В отношении пункта 34 было достигнуто согласие о том, чтобы пояснить, что в некоторых государствах законодательством об обеспеченных сделках предусмотрено, что идентификатором праводателя служит идентификационный или иной официальный номер, присваиваемый государством (то же самое

касается юридических лиц, о которых говорится в пункте 37 документа [A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.1](#)).

65. Применительно к пункту 42 было выражено согласие с тем, чтобы разъяснить следующие моменты: а) если принимающее Типовой закон государство решит предусмотреть возможность описания обремененных активов путем указания серийного номера, ему будет необходимо пересмотреть положения Типового закона, касающиеся приоритета, чтобы оговорить последствия неуказания соответствующего серийного номера лицом, осуществляющим регистрацию, для приоритета обеспечительного права, а также структуру регистра и относящиеся к нему положения, чтобы обеспечить возможность регистрации и поиска по серийному номеру; и б) использование конкретного серийного номера в качестве описания может быть сопряжено с определенным риском, поскольку любая ошибка приведет к тому, что описание будет считаться неполным, тогда как более общее описание (например, описание автомобиля правоудателя путем указания марки и модели) позволяет уменьшить риск ошибки.

66. Касательно пункта 46 было достигнуто согласие о том, чтобы дополнительно пояснить, что в случае указания имен/наименований и адресов правоудателя и обеспеченного кредитора или его представителя на языке, в котором используется иной набор знаков, нежели набор знаков, установленный Регистром, их написание необходимо скорректировать или транслитерировать в соответствии с установленным набором знаков.

67. В отношении пункта 47 было выражено согласие пояснить, что значение формулировки «незамедлительно» зависит от конкретных обстоятельств и в случае электронного Регистра означает с небольшим интервалом или без интервала, а в случае Регистра, допускающего представление уведомления в бумажной форме, – в максимально практически возможный короткий срок. Также было высказано согласие с тем, что устанавливать конкретные сроки не следует, поскольку в случае их несоблюдения Регистр может оказаться привлеченным к ответственности за причиненные убытки.

68. Что касается пунктов 50-52, то было достигнуто согласие о том, чтобы их переработать для пояснения следующих моментов: а) в варианте А пункта 1 статьи 14 Типовых положений о Регистре следует указать срок в 5 лет (для обычных сделок); б) в вариантах А и С пункта 2 статьи 14 Типовых положений о Регистре следует указать срок в 4-6 месяцев (чтобы дать обеспеченному кредитору достаточно времени для продления срока действия уведомления); и с) в варианте С пункта 1 статьи 14 Типовых положений о Регистре следует указать срок в 10 лет (который будет достаточным для большинства сделок) (другие предложения по срокам см. пункты 52 и 53 выше и пункты 76, 88, 90, 97 и 104 ниже).

69. В связи с пунктами 53 и 54 было выражено согласие с тем, чтобы разъяснить, что решение возложить на обеспеченного кредитора, а не на Регистр обязанность направлять копию зарегистрированного уведомления правоудателю было принято в результате анализа затрат и выгод и обусловлено тем, что регистрация сама по себе не влечет за собой создания каких-либо прав. Относительно пункта 55 было достигнуто согласие уточнить следующие моменты: а) пункт 4 статьи 15 Типовых положений о Регистре предусматривает ограничение ответственности обеспеченного кредитора за ненаправление копии уведомления правоудателю фактическими убытками или ущербом, понесенными в результате ненаправления такого уведомления; и б) порядок оценки фактических убытков или ущерба определяется соответствующим законодательством принимающего Типовой закон государства.

70. С учетом вышеупомянутых изменений (см. пункты 59-69) Рабочая группа одобрила содержание пунктов 6-55 документа [A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.2](#).

2. [A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.3](#), пункты 1-81

71. Что касается пунктов 1 и 2, то было достигнуто согласие о том, чтобы их пересмотреть, уточнив следующие моменты: а) если новый обеспеченный кредитор (например, цессионарий обеспеченного обязательства) либо юридическая контора или иной поставщик услуг, действующий от имени нового обеспеченного кредитора, располагает кодом для безопасного доступа, выданным лицу, указанному в зарегистрированном первоначальном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, то он может зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании; и б) новый обеспеченный кредитор заинтересован в регистрации уведомления об изменении идентификатора обеспеченного кредитора для получения нового кода доступа, с тем чтобы лицо, указанное в первоначальном зарегистрированном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, больше не могло зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании.

72. В отношении пункта 7 было выражено согласие с тем, чтобы его пересмотреть, пояснив, что под «требованиями в отношении защищенного доступа» понимаются требования, перечисленные в статье 5 Типовых положений о Регистре.

73. Применительно к пунктам 11-18 было достигнуто согласие об их пересмотре таким образом, чтобы пояснить, что в исключительных случаях, когда фактический обеспеченный кредитор отсутствует или с ним невозможно выйти на связь, праводатель может обратиться с просьбой о регистрации уведомления об изменении или аннулировании к лицу, указанному в зарегистрированном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора.

74. Относительно пункта 34 было выражено согласие с тем, чтобы его пересмотреть, пояснив, что в отличие от законов некоторых государств Типовой закон не требует указания «даты действительности» в результатах поиска, поскольку, согласно Типовому закону, регистрация начинает действовать с того момента, когда она становится доступной для общедоступного поиска, и поэтому в упоминании о «дате действительности» нет необходимости.

75. В связи с пунктом 39 было достигнуто согласие пересмотреть последнее предложение, уточнив следующие моменты: а) различие между пунктами 1 и 2 статьи 24 Типовых положений о Регистре; и б) взаимосвязь между затруднением, которое может создать для лица, производящего поиск, ошибка в идентификаторе праводателя, допущенная лицом, осуществившим регистрацию уведомления, и критерием введения серьезным образом в заблуждение, который устанавливается в пункте 2 статьи 24, при приведении надлежащих примеров. В отношении пункта 40 было выражено согласие с тем, что его следует пересмотреть, разъяснив, что под лицом, оспаривающим действительность регистрации, подразумевается конкурирующий заявитель требования, вступивший в спор о приоритете с обеспеченным кредитором, и что при возникновении такого спора он подлежит разрешению судом, а не Регистром.

76. Рабочая группа рассмотрела различные сроки, которые согласно Типовому закону устанавливаются каждым принимающим Типовой закон государством, и согласилась с тем, что в проекте руководства по принятию следует рекомендовать следующие сроки: а) для пункта 2 статьи 15 Типовых положений о Регистре – 14 дней (см. [A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.2](#), пункт 54); б) для пункта 6 статьи 20 Типовых положений о Регистре – 14 дней

(A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.3, пункт 18); с) для пункта 2 (а) статьи 25 Типовых положений о Регистре – 60-90 дней (A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.3, пункт 45); d) для варианта А пункта 2 (а) статьи 26 Типовых положений о Регистре – 60-90 дней (A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.3, пункт 49); и е) для варианта В пункта 2 (а) статьи 26 Типовых положений о Регистре – 15-30 дней (A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.3, пункт 50). Также было выражено согласие с тем, что в проекте руководства по принятию следует разъяснить, почему в каждом случае рекомендованы именно эти сроки и почему принимающему Типовой закон государству рекомендуется выбрать тот или иной вариант, предложенный в Типовом законе и Типовых положениях о Регистре (другие предложения по срокам см. пункты 52, 53 и 68 выше и пункты 88, 90, 97 и 104 ниже).

77. Что касается пункта 54, то было достигнуто согласие о том, что его следует пересмотреть, пояснив, что обязанности регистратора будут определяться соответствующим надзорным органом в рамках закона, нормативно-правового или иного акта, обеспечивающего осуществление Типовых положений о Регистре⁸. Применительно к пункту 55 было выражено согласие его пересмотреть, упомянув органы, которые обычно осуществляют надзор за регистрами обеспечительных прав в разных государствах, например министерство, ответственное за законодательство об обеспеченных сделках, иной уполномоченный орган, регулирующий деятельность регистров, или центральный банк.

78. Относительно пункта 63 было высказано согласие его пересмотреть, пояснив, каким образом вариант В статьи 30 Типовых положений о Регистре может быть отражен в законодательстве государств, принявших вариант С или D статьи 21 Типовых положений о Регистре. В связи с пунктом 64 было достигнуто согласие о том, что он вместе с положениями пункта 3 статьи 30 обеспечивает достаточную ясность в отношении срока, в течение которого надлежит хранить архивы Регистра. Было также выражено согласие с тем, что пункт 64 следует пересмотреть, разъяснив, что лицо, проводящее поиск в архивах Регистра, должно придерживаться процедур, установленных для проведения поиска в архивах принимающего Типовой закон государства.

79. Применительно к пункту 66 было достигнуто согласие о том, что его следует более точно согласовать с формулировкой сноски 31 к Типовому закону (в которой отсутствует слово «только» и говорится не о направлении, а о прямом внесении информации). В отношении пункта 68 было выражено согласие с тем, что его следует пересмотреть, разъяснив взаимосвязь между разными вариантами статей 21 и 31 Типовых положений о Регистре.

80. Касательно пунктов 69-73 было достигнуто согласие их пересмотреть, уточнив следующие моменты: а) принципиальные соображения, продиктованные решением ограничить ответственность Регистра (включая соответствующие ссылки на положения Руководства по обеспеченным сделкам и Руководства по регистру); b) необходимость принимающего Типовой закон государства согласовать статью 32 Типовых положений о Регистре с его национальными нормами об ответственности; с) взаимосвязь между пунктами 1 и 2 статьи 32 Типовых положений о Регистре; d) то обстоятельство, что только первая часть пункта 1 (b) статьи 32 заключена в квадратные скобки; и е) тот факт, что ответственность Регистра должна ограничиваться предельной денежной суммой, не связанной с максимальной стоимостью обремененных активов.

81. В отношении пункта 74 было выражено согласие с тем, чтобы его пересмотреть, более подробно разъяснив, что положение о сборах за услуги Регистра в тексте варианта А статьи 33 Типовых положений о Регистре относится

⁸ Там же, пункт 49.

ко всем сборам за услуги Регистра, установленные на основе возмещения затрат, что позволит избежать любых скрытых сборов.

82. С учетом вышеупомянутых изменений (см. пункты 71-81) Рабочая группа одобрила содержание пунктов 1-81 документа [A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.3](#).

G. Глава V. Приоритет обеспечительного права ([A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.4](#), пункты 1-73)

83. Что касается пункта 15, то было достигнуто согласие его переработать, подробнее разъяснив положения статьи 33 и их взаимосвязь со статьей 11 на основе соответствующих примеров.

84. В отношении пунктов 16-20 было выражено согласие с тем, чтобы их пересмотреть, уточнив следующие моменты: а) речь идет об обеспечительных правах, создаваемых продавцом, арендодателем или лицензиаром, а не лицом, которое приобрело свои права у этого продавца, арендодателя или лицензиара; б) тот факт, что арендатор или лицензиат приобретает свои права свободно от обеспечительного права, еще не означает, что он становится собственником, а означает лишь то, что он может беспрепятственно пользоваться своими правами по договору аренды или лицензионному соглашению; и с) в пунктах 7 и 8 статьи 34 предусмотрен «защитный принцип», в соответствии с которым последующие покупатели, арендаторы или лицензиаты будут также приобретать свои права свободно от обеспечительного права.

85. Применительно к пункту 21 было достигнуто согласие о том, чтобы его пересмотреть, уточнив, что согласно пункту 9 статьи 34 покупатель или арендатор потребительских товаров приобретает свои права свободно от приобретательского обеспечительного права, если этому обеспечительному праву была придана сила в отношении третьих сторон только на основании правила автоматического приобретения силы, предусмотренного в статье 24, а если же обеспечительному праву была придана сила в отношении третьих сторон иным способом до приобретения покупателем или арендатором своих прав, то покупатель или арендатор приобретают свои права с обременением обеспечительным правом.

86. Относительно пункта 22 было высказано согласие с тем, что поскольку Типовой закон не предусматривает специальной регистрации, то обсуждение вопросов, касающихся специальных регистров (в этом пункте, а также в пункте 85 документа [A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.1](#) и пункте 10 документа [A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.6](#)), лучше перенести в раздел проекта руководства по принятию, посвященный пункту 3 (е) статьи 1, в котором упоминается об активах, подпадающих под специальные режимы регистрации.

87. Что касается пункта 25, то было достигнуто согласие его переработать таким образом, чтобы перечислить типичные примеры преференциальных требований, признаваемых в разных правовых системах (например, налоговые требования или требования наемных служащих), однако не следует включать рекомендацию о необходимости их включения в перечень. Применительно к пункту 26 было решено его исключить, так как он не имеет прямого отношения к содержанию статьи 36.

88. В связи с пунктом 29 было выражено согласие с тем, чтобы его пересмотреть, разъяснив, что в пункте 2 (а) статьи 37 следует указать 15-дневный срок (чтобы оставить обеспеченному кредитору достаточно времени для того, чтобы подготовиться к прекращению кредита, и вместе с тем не поставить кредитора,

действующего на основании решения суда, в слишком невыгодное положение) (другие предложения по срокам см. пункты 52, 53, 68 и 76 выше и пункты 90, 97 и 104 ниже).

89. В отношении пункта 31 было достигнуто согласие его переработать, уточнив (возможно, в отдельном пункте) следующие моменты: а) приоритет согласно статье 38 может быть получен, только если до поставки товара право-дателю обремененные активы оставались во владении обеспеченного кредито-ра, финансирующего приобретение; и б) если обеспеченный кредитор отказы-вается от владения обремененными активами, то ему будет необходимо зареги-стрировать уведомление в регистре и в контексте реализации обеспечительного права он не сможет воспользоваться правилом о приоритете, предусмотренным статьей 38 в силу владения обремененными активами.

90. Применительно к пунктам 33 и 36 было выражено согласие их пересмот-реть, уточнив, что в пунктах 1 (b) и 4 (b) статьи 38 следует указать срок в 15-20 дней (чтобы право-датель мог без ненадлежащих задержек получить кредит в другом финансовом учреждении) (другие предложения по срокам см. пункты 52, 53, 68, 76 и 88 выше и пункты 97 и 104 ниже). Относительно пунк-тов 34 и 35 было достигнуто согласие их пересмотреть, с тем чтобы а) упомянуть не о «дополнительных», а об «иных» требованиях, которые должны быть выполнены для того, чтобы приобретательское обеспечительное право в инвентарных запасах или их эквиваленте в виде интеллектуальной собственности обладало суперприоритетом; и б) пояснить, в чем состоят эти иные требования.

91. Что касается пункта 39, было выражено согласие его пересмотреть, чтобы а) пояснить, по каким причинам арендодателям и лицензиарам предоставляется такая же защита, как и поставщикам товаров в кредит (т.е. приоритет перед обычными обеспеченными кредиторами, финансирующими приобретение); и б) уточнить, что речь идет не об обычных арендодателях, а об арендодателях по финансовой аренде.

92. В связи с пунктом 44 было достигнуто согласие его переработать следу-ющим образом: а) добавить ссылку на часть проекта руководства по принятию, в котором разъясняется значение термина «эквивалент инвентарных запасов в виде интеллектуальной собственности» и схожих формулировок (см. [A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.4](#), пункт 32); и б) исключить последнее предло-жение. Применительно к пункту 47 было решено его исключить, поскольку во-прос о приоритете обеспечительных прав (в том числе приобретательских обеспечительных прав) и их силе в отношении третьих сторон в случае несо-стоятельности уже рассмотрен в статье 35 (см. [A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.4](#), пункт 23).

93. В отношении пунктов 49-51 было выражено согласие с тем, чтобы их пе-ресмотреть, пояснив, что для субординации требований необязательно заклю-чать соглашение.

94. Что касается пункта 53, то было достигнуто согласие о том, чтобы его пе-ресмотреть, пояснив следующие моменты: а) пункт 1 статьи 44 применяется с учетом статьи 37; б) если государство приняло пункт 3 (d) статьи 6 Типового закона (и подпункт (e) статьи 8 Типовых положений о Регистре), то обеспечен-ный кредитор может реализовать свое обеспечительное право лишь в пределах максимальной суммы, указанной в соглашении об обеспечении (и уведомлении); и с) пункт 2 статьи 44 предусматривает, что, каким бы прио-ритетом ни обладало обеспечительное право согласно правилам приоритета,

предусмотренным главой V, он охватывает как имеющиеся, так и будущие активы, описанные в зарегистрированном уведомлении.

95. Применительно к пункту 59 было выражено согласие его переработать, более четко отразив основания для установления правил приоритета, предусмотренных статьей 47, в соответствии с соображениями, изложенными в Руководстве по обеспеченным сделкам (см. главу V, пункты 157-163). Относительно пункта 61 было достигнуто согласие о том, чтобы пересмотреть последнее предложение, пояснив, что согласно пункту 5 статьи 47 а) права депозитного учреждения на зачет имеют приоритет перед правами обеспеченного кредитора, который придал своим обеспечительным правам силу в отношении третьих сторон путем заключения соглашения о контроле или регистрации уведомления; и б) вопрос о том, обладает ли депозитное учреждение правом на зачет, регулируется другими положениями законодательства.

96. В связи с пунктом 64 было выражено согласие с тем, чтобы его пересмотреть, дополнительно пояснив а) соображения, продиктованные правилом, предусмотренным в пункте 1 статьи 48 (т.е. обращаемость денежных средств, как это объясняется в Руководстве по обеспеченным сделкам; см. главу V, пункт 164); б) концепцию «осведомленность» в пункте 1 статьи 48, в частности тот факт, что регистрация обеспечительного права еще не означает, что лицо, во владении которого находятся денежные средства, осведомлено о том, что владение денежными средствами нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении; и с) то обстоятельство, что пункт 2 статьи 48 отсылает к другим положениям законодательства, которые могут предусматривать дополнительную защиту лиц, владеющих денежными средствами, выходящую за рамки защиты, предусмотренной пунктом 1 статьи 48.

97. Рабочая группа вновь вернулась к вопросу о сроках, которые, согласно Типовому закону, определяет каждое принимающее Типовой закон государство, и согласилась с тем, что для пункта 2 статьи 49 в проекте руководства по принятию следует предложить семидневный срок. Также было выражено согласие с тем, а) что эти сроки носят характер предложения, а не рекомендации, и принимающее Типовой закон государство может взять их за основу при рассмотрении вопроса о сроках, наиболее подходящих для его ситуации; и б) что вопросы, касающиеся отчета времени (например, следует ли принимать во внимание только рабочие дни), будут регулироваться на основе соответствующего законодательства принимающего Типовой закон государства (другие предложения по срокам см. пункты 52, 53, 68, 76, 88 и 90 выше, а также пункт 104 ниже).

98. В отношении пункта 67 было высказано согласие с тем, чтобы его пересмотреть, пояснив, что права обеспеченного кредитора в качестве владельца или лицензиара в контексте законодательства об интеллектуальной собственности защищены статьей 50, тогда как права обеспеченного кредитора в качестве обеспеченного кредитора в контексте законодательства об интеллектуальной собственности защищены пунктом 3 (b) статьи 1.

99. Что касается пункта 69, то было достигнуто согласие переформулировать его таким образом, чтобы в нем упоминалось не об «обычаях или видах практики», а о правилах, предусмотренных в государствах, в которых действует особый режим обеспечительных прав в непосредственно удерживаемых ценных бумагах. В отношении пункта 71 было выражено согласие с тем, чтобы его пересмотреть, уточнив следующие моменты: а) из двух методов, предусмотренных в пункте 2 статьи 51, принимающие Типовой закон государства могут выбрать один, наиболее подходящий их законодательству о передаче ценных бумаг; б) если законодательство государства предусматривает возможность ис-

пользования обеих альтернатив, то в законодательном акте, обеспечивающем принятие пункта 2 статьи 51 (и других статей, содержащих ссылку на эти две альтернативы, в частности статьи 27), государство может сохранить оба альтернативных варианта.

100. Применительно к пункту 73 было достигнуто согласие о том, чтобы его пересмотреть, уточнив, что, в отличие от пункта 2 статьи 46 и пункта 3 статьи 49, пункт 5 статьи 51 не содержит отдельного правила, а отсылает к законодательству, касающемуся передачи ценных бумаг, поскольку а) требования этого законодательства в отношении защиты получателей могут значительно отличаться от требований законодательства, касающегося оборотных инструментов и оборотных документов; и б) национальные законы существенно различаются, и защита получателей непосредственно удерживаемых ценных бумаг не поддается единообразному урегулированию на международном уровне. Кроме того, было выражено согласие с тем, что в пункте 73 следует пояснить, что если в том или ином государстве не принят закон, касающийся передачи ценных бумаг, и не ожидается его принятие, то ему может не понадобиться осуществлять пункт 5 статьи 51.

101. С учетом вышеупомянутых изменений (см. пункты 83-100) Рабочая группа одобрила содержание пунктов 1-73 документа [A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.4](#).

Н. Глава VI. Права и обязанности сторон и третьих сторон, принявших на себя обязательства (A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.5, пункты 1-47)

102. Применительно к пунктам 1-5 и другим пунктам главы VI было выражено согласие с тем, что их следует пересмотреть для уточнения того, соблюдается ли в отношении них принцип автономии сторон. В связи с пунктом 4 было достигнуто согласие о том, что его следует изменить, приведя примеры шагов, которые может предпринять обеспеченный кредитор в целях сохранения стоимости материальных активов, таких как драгоценные металлы, сырье и сертифицированные непосредственно удерживаемые ценные бумаги. В отношении пункта 5 было согласовано следующее: а) следует упомянуть о другом законодательстве, не конкретизируя, о каком законодательстве идет речь; б) следует подчеркнуть, что этот пункт касается права обеспеченного кредитора на использование обремененных активов, находящихся в его владении; и с) его следует перенести в комментарий к статье 55, касающейся права обеспеченного кредитора на использование обремененных активов, находящихся в его владении.

103. В отношении пункта 6 было достигнуто согласие его пересмотреть, уточнив следующие моменты: а) праводатель обязан осуществлять свое право на указание другого лица, которому обеспеченный кредитор должен возвратить обремененные активы, в соответствии со статьей 4 добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения (например, таким образом, чтобы это не было чрезмерно обременительным для обеспеченного кредитора); б) обеспеченному кредитору будет предоставляться возможность либо возвратить обремененные активы праводателю, либо передать их лицу, указанному праводателем, но он будет также обязан действовать при этом в соответствии с таким же стандартом поведения; и с) такой же стандарт поведения должен применяться в отношении дополнительных расходов, которые должен будет покрывать праводатель, если он обратится к обеспеченному кредитору с просьбой передать обремененные активы указанному им лицу. Применительно к пункту 7 было выска-

зано согласие с тем, что его следует изложить в более ясной форме, избегая ссылок на конкретные законодательные акты.

104. Что касается пункта 10, то было достигнуто согласие о том, что его следует переработать таким образом, чтобы а) разъяснить причины, по которым он не применяется к прямой передаче дебиторской задолженности, осуществляемой по договоренности (например, поскольку передающему лицу и так известно, что представляет собой дебиторская задолженность, и поскольку при этом не возникает обеспеченное обязательство); б) сформулировать третье предложение в форме вопроса, а не предположения; в) оговорить, что такие вопросы, как правовые последствия неисполнения обеспеченным кредитором своих обязательств или отказ от предоставления достоверной информации, оставлены для решения на основании другого законодательства (A/CN.9/871, пункт 71); и д) предложить указать срок в 7-14 дней в пункте 1 статьи 56 и срок в один год в пункте 2 статьи 56 (другие предложения по срокам см. пункты 52, 53, 68, 76, 88, 90 и 97 выше).

105. Последнее предложение пункта 11 было согласовано переработать следующим образом: а) пояснить, что статья 57 применяется при условии соблюдения принципа автономии сторон; б) исключить формулировку, из которой следует, что причина, по которой праводатель не дает заверений в отношении платежеспособности должника по дебиторской задолженности, заключается в том, что это выходит за рамки сферы контроля праводателя, а не в том, что это нужно для равномерного распределения риска между сторонами; и в) пояснить, что если такое заверение все же дается, то оно может касаться платежеспособности праводателя на момент заключения соглашения об обеспечении или же на момент, когда дебиторская задолженность будет подлежать оплате. В последнем предложении пункта 12 было согласовано пояснить, что оно касается случаев, когда положение о запрете уступки включается в условия дебиторской задолженности (например, в случае дебиторской задолженности, возникающей из договора, – в условия соглашения, из которого возникает дебиторская задолженность, или в условия иного соглашения между праводателем и должником по дебиторской задолженности).

106. В отношении пункта 14 было выражено согласие с тем, что подпункт (b) следует переформулировать таким образом, чтобы в нем упоминалось о ситуациях, когда стороны договорились не направлять извещений. Применительно к пункту 15 было достигнуто согласие заменить ссылку на статью 64 ссылкой на статью 63 и на относящийся к ней комментарий (см. A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.5, пункты 26-33).

107. В связи с пунктом 16 было выражено согласие с тем, чтобы его пересмотреть, упомянув о том, что статья 59 подтверждает право обеспеченного кредитора в поступлениях по обремененным активам, закрепленное в статье 10. Относительно пункта 17 было согласовано упомянуть о праве обеспеченного кредитора удерживать поступления от любого платежа, произведенного обеспеченному кредитору, и праве на поступления от любого платежа, произведенного праводателем или другому лицу. Применительно к пункту 18 было достигнуто согласие его пересмотреть, заменив упоминание об «обычной практике в сфере сделок под обеспечение, связанных с дебиторской задолженностью» ссылкой на правило, предусмотренное в пункте 2 статьи 79.

108. Что касается пункта 19, то было выражено согласие с тем, что его следует переработать таким образом, чтобы а) подчеркнуть, что обеспеченный кредитор будет обладать правом принимать меры, необходимые для сохранения обремененной интеллектуальной собственности, «если достигнута соответствующая договоренность с праводателем», и б) разъяснить, что цель этих мер

заключается в сохранении стоимости обремененной интеллектуальной собственности. Было достигнуто согласие пересмотреть пункт 20 и упомянуть в нем о том, что статья 53 не применяется к нематериальным активам (включая интеллектуальную собственность).

109. В отношении пункта 21 было выражено согласие с тем, что его следует пересмотреть, разъяснив, что в статью 90 Типового закона включено правило о местонахождении лица, основанное на подпункте (h) статьи 5 Конвенции об уступке, но что это правило применимо только в контексте главы VIII, посвященной коллизии правовых норм. Применительно к пункту 22 было достигнуто согласие о том, чтобы его пересмотреть, разъяснив почему в платежной инструкции разрешается изменять, например, имя/наименование лица или адрес должника по дебиторской задолженности, но не разрешается изменять валюту платежа.

110. Относительно пункта 30 было выражено согласие с тем, что его следует переформулировать таким образом, чтобы а) яснее выразить мысль о том, что речь идет как об обеспечительных правах в дебиторской задолженности, так и о прямой передаче дебиторской задолженности, и б) избежать создания впечатления, что освобождение должника по дебиторской задолженности от ответственности обусловлено производством платежа обеспеченному кредитору с приоритетным статусом.

111. В связи с пунктом 37 было достигнуто согласие его пересмотреть, пояснив следующие моменты: а) должник по дебиторской задолженности может согласиться не ссылаться «в отношении обеспеченного кредитора» на возражения и права на зачет, «на которые он иначе мог бы сослаться в отношении обеспеченного кредитора согласно статье 64»; и б) правило, предусмотренное пунктом 3 статьи 65, отчасти основано на том, какие возражения могут быть заявлены в отношении даже защищенного держателя согласно статье 30 Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (Конвенция о переводных и простых векселях).

112. Последнее предложение пункта 39 было согласовано переформулировать таким образом, чтобы пояснить, что права праводателя или обеспеченного кредитора в случае нарушения договоренности могут возникать как в соответствии с другим законодательством, так и в соответствии с самой договоренностью.

113. Применительно к пункту 41 было выражено согласие переработать его таким образом, чтобы а) добавить во второе предложение ссылку на законодательство принимающего закон государства, касающееся оборотных инструментов, и б) добавить в третье предложение ссылку на Конвенцию о переводных и простых векселях.

114. Что касается пункта 43, то было согласовано переформулировать его таким образом, чтобы в нем упоминалось об «ином законодательстве, в том числе законодательстве о санкциях». Относительно пункта 45 было достигнуто согласие о том, что его следует пересмотреть, уточнив следующие моменты: а) то обстоятельство, что депозитное учреждение обладает обеспечительным правом в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, обслуживаемый в том же депозитном учреждении, никак не влияет на его право на зачет; и б) права на зачет могут возникать как в соответствии с иным законодательством, так и на основании соглашения между депозитным учреждением и праводателем.

115. С учетом вышеупомянутых изменений (см. пункты 102-114) Рабочая группа одобрила содержание пунктов 1-47 документа [A/CN.9/WG.VI/ WP.71/Add.5](#).

I. Глава VII. Реализация обеспечительного права ([A/CN.9/WG.VI/ WP.71/Add.5](#), пункты 48-59)

116. Что касается пункта 49, то было достигнуто согласие его переработать таким образом, чтобы а) приблизить его к формулировке определения термина «неисполнение» (см. подпункт (j) статьи 2), и б) точнее выразить мысль о том, что единственным примером ситуации, в которой предусмотренные статьей 72 права могут быть реализованы до наступления факта неисполнения, является инкассация дебиторской задолженности обеспеченным кредитором до неисполнения с согласия праводателя (см. пункт 2 статьи 82). Относительно пункта 51 было выражено согласие с тем, что его следует пересмотреть, чтобы избежать любых ссылок на прямую передачу дебиторской задолженности, а в отдельном пункте было решено пояснить, что статьи 72-82 не применяются к прямой передаче дебиторской задолженности по договоренности.

117. Относительно пунктов 52-56 Рабочая группа отметила, что на сорок девятой сессии Комиссии в 2016 году было решено добавить в статью 3 новый пункт 3, касающийся методов альтернативного урегулирования споров (АУС), а в проект руководства по принятию включить надлежащие разъяснения, что это новое положение не предполагает вмешательства в подходы, используемые в разных правовых системах в отношении возможности урегулирования споров в арбитражном порядке, защиты прав третьих сторон или доступа к правосудию⁹. Рабочая группа также отметила, что хотя на ее двадцать девятой сессии (Нью-Йорк, 8-12 февраля 2016 года) и было достигнуто общее согласие относительно ценности АУС, однако ввиду сложности этого вопроса, необходимости его согласования с Рабочей группой II (Урегулирование споров) и целесообразности его обсуждения на основе детального предложения было решено не упоминать об АУС ни в статье 67 (нынешняя статья 73), ни в какой-либо другой части текста проекта типового закона (см. A/CN.9/871, пункт 85). В дополнение к этому Рабочая группа отметила, что вопросы, рассматриваемые в пункте 55 документа [A/CN.9/WG.VI/ WP.71/Add.5](#), уже рассмотрены в пункте 45 документа [A/CN.9/WG.VI/ WP.71/Add.1](#), который в ходе текущей сессии было согласовано переработать (см. пункт 38 выше).

118. Были высказаны разные мнения относительно того, следует ли отдельно упоминать об арбитраже в пункте 52. Одна из точек зрения заключалась в том, что в пункте 52 следует пояснить, что под «иным органом» в статье 73 имеется в виду суд, третейский суд, торговая палата или публичный нотариус. Было отмечено, что возможность обращения в арбитраж в контексте реализации обеспечительных прав имеет принципиальное значение для многих предприятий в государствах, в которых отсутствует эффективная система исполнительного производства, так как она облегчает им возможность получения кредитов. Было также замечено, что первые два предложения пункта 58 следует перенести в пункт 53. Другая точка зрения заключалась в том, что арбитраж как консенсуальный метод разрешения споров не может, по определению, иметь обязательной силы для третьих сторон. В этой связи было отмечено, что реализация обеспечительного права в обремененных активах неизбежно затронет права третьих сторон, обладающих правами в этих активах. Было также высказано

⁹ Там же, пункт 98.

мнение, что производство в суде и производство у публичного нотариуса носят совершенно разный характер и их не следует упоминать в одном ряду как нечто схожее.

119. Преобладающее мнение заключалось в том, что в пункте 52 не следует упоминать о третейском суде, как если бы речь шла об органе, наделенном судебными полномочиями и могущим выносить решения по спорам, имеющие обязательную силу для других сторон помимо участников соответствующего арбитражного соглашения. Было отмечено, что арбитраж является консенсуальным механизмом урегулирования споров, а арбитражные решения не имеют обязательной силы для третьих сторон. Было также замечено, что пункта 3 статьи 3 вполне достаточно, чтобы закрепить в подходящем месте Типового закона (т.е. в статье 3, посвященной автономии сторон) положение о том, что ничто в Типовом законе не затрагивает любых договоренностей сторон об использовании альтернативного урегулирования споров.

120. После обсуждения было достигнуто согласие о пересмотре пункта 52 следующим образом: а) избегать любых ссылок на третейские суды; б) по аналогии с комментарием Руководства по обеспеченным сделкам (см. главу VIII, пункты 29-33) провести различие между реализацией обеспечительного права путем обращения в суд или иной орган, наделенный судебными полномочиями государством, и реализацией обеспечительного права без обращения в суд или другой уполномоченный орган; в) привести примеры других органов, которые в некоторых государствах наделены судебными полномочиями и правомочны разрешать споры и выносить решения, имеющие обязательную силу для всех сторон; и d) уточнить, что публичные нотариусы, судебные приставы, судебные исполнители и другие сотрудники исполнительной службы могут содействовать реализации обеспечительного права судом или другим органом, но не могут сами разрешать споры и выносить решения, имеющие обязательную силу для всех сторон.

121. В отношении пункта 53 было достигнуто согласие о том, что его следует пересмотреть таким образом, чтобы упоминалось о реализации обеспечительного права без обращения в суд или другой орган, а не о реализации обеспечительного права «при минимальном надзоре со стороны суда или другого органа». Применительно к пункту 55 было решено его исключить, поскольку его суть уже отражена в пункте 45 документа [A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.1](#) с изменениями, внесенными на нынешней сессии (см. пункт 38 выше). В связи с пунктом 56 было выражено согласие с тем, что его следует пересмотреть, пояснив причины упоминания об ускоренных процедурах.

122. Что касается пункта 57, то было достигнуто согласие о том, что его следует пересмотреть, упомянув о соображениях, которыми следует руководствоваться принимающему Типовой закон государству при выборе одного из предложенных вариантов статьи 74. Относительно пункта 58 было выражено согласие с тем, что его следует исключить с учетом принятого Рабочей группой решения не упоминать о третейском суде в пункте 52 (см. пункт 120 выше). Применительно к пункту 59 было достигнуто согласие о том, что его следует переработать и более подробно рассмотреть виды ускоренных процедур, предусмотренных статьей 74.

123. С учетом вышеупомянутых изменений (см. пункты 116-122) Рабочая группа одобрила содержание пунктов 48-59 документа [A/CN.9/WG.VI/WP.71/Add.5](#).

V. Будущая работа

124. Перед закрытием сессии Рабочая группа отметила, что на ее сорок девятой сессии в 2016 году Комиссия включила в программу своей будущей работы ряд тем для рассмотрения на одной из будущих сессий на основе записок, которые будут подготовлены Секретариатом после коллоквиума или совещания группы экспертов, проведенных за счет имеющихся ресурсов¹⁰. В этой связи Рабочая группа с удовлетворением отметила работу Секретариата по подготовке к проведению четвертого Международного коллоквиума по обеспеченным сделкам, который должен состояться в Вене 15-17 марта 2017 года. Рабочая группа также отметила, что 4-6 июля 2017 года в Вене пройдет конгресс по случаю пятидесятилетия Комиссии (приуроченный к пятидесятой сессии Комиссии, которую планируется провести в Вене 3-21 июля 2017 года), на котором будут обсуждены темы для включения в долгосрочную программу работы Комиссии. В заключение Рабочая группа отметила, что ее тридцать первую сессию планируется провести в Нью-Йорке 13-17 февраля 2017 года.

¹⁰ Там же, пункт 125.